

близкое, а часто «буквально обозначающееся» со-
отвѣтствіе 3-й книги Ездры, въ учительныхъ из-
слѣдованіяхъ о судьбахъ церкви и міра, съ ученіемъ
особенно Павловыхъ посланій, а въ образныхъ со-
зерцаніяхъ сихъ судебъ съ Апокалипсисомъ Іоанна
Богослова, показываетъ, что книга произошла уже
тогда, какъ Павлово ученіе разсѣяло мракъ возбу-
дившихся вначалѣ противъ тайны призванія языч-
никовъ и оправданія собственно Христовою Благо-
датію недоумѣній и пререканій, и особенно когда
уже данъ былъ Апокалипсисъ (Это было къ концу
царствованія Неронова).

В. Какъ и съ какимъ назначеніемъ произошла эта книга съ
именемъ Ездры?

Но съ какою мыслию Ново-Завѣтный писатель
книги начерталъ и выдалъ ее отъ имени Ездры
Ветхо-Завѣтнаго?—что онъ не думалъ дѣлать под-
лога, это ясно уже изъ того, что Ездра его книги,
въ важнѣйшихъ чертахъ и обстоятельствахъ своей
личности, явно не похожъ на историческаго Ездру.
Не будемъ уже говорить о разности (*) самаго ро-

(*) Родословіе Ездры по 3-й книгѣ, при сходствѣ первыхъ
членовъ рода отъ Аарона и послѣднихъ, ближайшихъ къ Ездрѣ,

дословія Ездры въ 1. паралл. (VI, 4—14) и 1
Ездры (VII, 1—6) и о прибавленіи къ имени Езд-
ры въ переводахъ и въ нѣкоторыхъ Латинскихъ
рукописяхъ еще новаго, неизвѣстнаго изъ кано-
ническихъ сказаній объ Ездрѣ, названія Салафіла
или Сутаила. Ездра 3-й книги представляется про-
ходящимъ общественное служеніе еще во время са-
мага плѣненія Вавилонскаго, ранѣе половины его
(въ 30-е лѣто по разрушеніи Іерусалима), и это
служеніе Ездры было такое, что весь народъ еди-
нодушно признавалъ его крайне нужнымъ для се-
бя, какъ единственный *свѣтильникъ въ мѣстѣ
мрачнѣ, какъ пристанище и корабль спасенный
отъ бури* (XII, 42). *Самъ вождь избраннаго наро-
да, по имени Салафілъ, не обвиняя говорилъ Езд-
рѣ: или не вѣси, яко тебѣ възрѣнь естъ Изра-
иль, въ странѣ преселенія ихъ... неостави насъ,
яко пастырь стадо свое въ рукахъ волковъ лука-
выхъ* (I, 17—18). Но изъоткуда неизвѣстно, чтобы во
время Ветхо-Завѣтнаго Вавилонскаго плѣна Ездра—
Богородивенный священникъ былъ единственнымъ
защитникомъ и руководителемъ своего народа; на-
противъ въ началѣ плѣненія, Іудей имѣли руково-
дителемъ въ лицѣ Пророка Іезекіиля; въ продол-
женіе же плѣна главными защитниками Іудеевъ,
безъ сомнѣнія, былъ Даниилъ и его друзья, силь-
ные при царскомъ дворѣ. Ездра, по сказанію кано-

съ родословіями въ каноническихъ книгахъ, — разнится отъ
оныхъ тѣмъ, что нѣкоторыхъ именъ въ немъ недостаетъ, нѣ-
которые прибавлены противъ каноническихъ родословій.

ническихъ книгъ, и началъ общественное свое служеніе уже послѣ Вавилонскаго плѣна, когда получилъ извѣстное полномочіе отъ Артаксеркса. — Еще же, Ездра 3-й книги представляется получившимъ въ 30-мъ году плѣна разъясненіе Даніилова видѣнія о четырехъ царствахъ; а это видѣніе послѣдовало уже послѣ 30-го года плѣна, — именно въ первый годъ царствованія Валтасарова, уже около 50-го года плѣна. (Дан. VII, 1). — Также по сказанію 3-й книги Ездры, св. книги будто бы всѣ были сожжены при разрушеніи Іерусалима и храма, и Ездра вновь по Божественному вдохновенію написалъ эти книги, вмѣстѣ еще со многими другими книгами Божественной мудрости, не всѣмъ доступной. Но во время плѣна Даніилъ читалъ и законъ и книги пророковъ (Дан. IX, 2—11); слѣдовательно эти книги были цѣлы. Сообщившая Ездру вдохновеніе *чиша*, которая была полна *яко же воды*, цвѣтомъ подобной огню, сама собою обнаруживаетъ иносказательное свое значеніе. И такъ вовсе не видно намѣренія писателя изображать Ездру своей книги въ смыслѣ историческомъ; ибо писатель, столь глубоко успѣвшій узнать и Новый Завѣтъ (какъ мы видѣли), не могъ допускать явныхъ и прямыхъ несообразностей съ историческими свѣдѣніями объ эпохѣ и лицѣ Ездры, содержащимися въ каноническихъ книгахъ. Какъ же это понять, что писатель книги говоритъ отъ имени Ездры, поставивъ себя хотя отчасти въ положеніе, соответствующее историческому Ездру, и однако сдѣлалъ это безъ намѣренія подлога? — Мы уже выше показали, что

внѣшность Ветхо-Завѣтныхъ обстоятельствъ и предметовъ, которою въ книгѣ обличаются явно Ново-Завѣтныя понятія и судьбы, взято въ смыслѣ не историческомъ или собственномъ, а въ смыслѣ иносказанія, и что писатель книги въ ряду Ветхо-Завѣтныхъ судебъ церковныхъ прозрѣвалъ силу и имѣвшихъ послѣдовать Ново-Завѣтныхъ судебъ. По этому и эпоха Вавилонскаго плѣна, съ которою неразрывно связанъ въ книгѣ Ездра, какъ единъ оставшійся тогда *свѣтильникъ въ темнѣхъ мѣстѣ*, — берется писателемъ не въ смыслѣ собственномъ или Ветхо-Завѣтно-историческомъ, но по отношенію къ Новому Завѣту, или какъ изображеніе какой-то Ново-Завѣтной примрачной эпохи, въ которой, по духу или въ существѣ дѣла, имѣло возобновиться древнее преобладаніе Вавилона въ отношеніи и къ новому Израилю. Посему и Ездра, являющийся Боговоздвигнутымъ дѣятелемъ и вождемъ для Христіанской Церкви въ эту эпоху, необходимо и очевидно представляется не какъ историческое лице Ветхаго Завѣта, а какъ лице символическое, осуществленіе котораго, по его значенію, относится къ христіанству. Такъ, въ указанномъ прежде откровеніи Ездры, сохранившемся въ Греческой рукописи, которое имѣетъ примѣтное сродство съ 3-ю книгою Ездры, самъ Ездра безъ перемѣны впрочемъ своего имени, является проходящимъ свое служеніе уже въ христіанствѣ. Отсюда и объясняется, какъ Ново-Завѣтная книга могла быть писана и выдана отъ имени Ветхо-Завѣтнаго Ездры, но истинно безъ всякаго подлога: бывший въ намѣреніи писателя

смыслъ, въ какомъ онъ связалъ съ своею книгою имя Ездры, есть иносказаніе, примѣтное для внимательнаго «испытанія писаній» (*).

Разрѣшимъ самое иносказаніе этого символическаго лица, каковъ Ездра 3-й книги, — и мы можемъ вполне понять происхожденіе этой книги съ именемъ Ездры, — можемъ уразумѣть и назначеніе книги, по намѣренію ея писателя значеніе символическаго Ездры, какъ *юзника въ земли Мидской, въ царство Артаксеркса Перскаго*, какимъ Ездра 3-й книги является въ первыхъ двухъ главахъ, — можно скоро объяснить. Идея служенія историческаго Ездры есть возстановленіе, послѣ плѣна Вавилонскаго, еократическаго порядка въ возвращенномъ изъ плѣна народѣ Божіемъ и очищеніе святаго ихъ сонма отъ языческой примѣси. Въ откровеніи судьбъ Ново-Завѣтныхъ, въ слѣдъ за торжествомъ о паденіи Вавилона, съ чѣмъ соединено и изшествіе изъ него народа Божія (Апок. XIX, 1—6. слч. XVIII, 4—8), является церковь въ благолѣпнѣи и величіи лучшихъ своихъ временъ: *жена Ело*

(*) Въ Библии извѣстна и еще книга неканоническая, также не въ смыслѣ подлога написанная отъ имени такого лица, которому она не принадлежитъ. Это — *книга премудрости Соломона* (см. изслѣдованія о ней въ „Трудахъ Кіевской Академіи“). Она произошла явно въ гораздо позднѣйшее Соломона время. Почему же она названа „Премудростію Соломона“? Имя „Соломона, по его премудрости, такъ связалось съ мудростію, что оно употребляется какъ бы названіе самой мудрости. Поэтому писатель упомянутой книги, излагая въ ней глубокія возрѣнія истинной мудрости, и надписалъ свою книгу именемъ царя, такъ сказать тезоименнаго мудрости.

(Лица) *уготовила есть себе и дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтель: виссонъ бо праведностьъ святыхъ есть* (XIX, 7—8). И такъ очевидно, что и въ христіанствѣ, по сокрушеніи нѣкотораго (символическаго) ярма Вавилонскаго, воздѣйствуетъ благодатный духъ Ездры — ревнующій о чистотѣ виссона церковнаго и о раскрытіи въ должной лѣпотѣ и силѣ православно-церковнаго организма. Олицетвореніе сего благодатнаго духа или направленія, имѣющаго господствовать въ христіанствѣ, по паденіи какого-то новаго Вавилона, и есть Ездра времени Артаксеркса, который является въ первыхъ главахъ таинственной книги его имени. Но какъ разрѣшить значеніе Ездры, являющагося единственнымъ свѣтильникомъ въ темномъ мѣстѣ — еще среди Вавилонскаго плѣна? Изъ какой Вѣтхо-Завѣтной буквы возьмемъ духъ этого новаго значенія Ездры? Вѣтхо-Завѣтная Исторія ничего подобнаго объ Ездрѣ не представляетъ намъ; а на противъ явленіе Ездры въ общественномъ служеніи, еще въ продолженіе Вавилонскаго плѣна, противорѣчитъ Вѣтхо-Завѣтной Исторіи. — Что же слѣдуетъ изъ того? Въ этомъ только заключается наглядное подтвержденіе (какъ и выше говорили мы о семъ), что Ездра 3-й книги и есть, по намѣренію сего писателя, не историческое лице, а символическое. Будемъ помнить идею извѣстнаго историческаго служенія Ездры — возстановленіе еократическаго порядка послѣ Вавилонскаго плѣна и очищеніе народа Божія, возвращеннаго отчасти, самимъ Ездру изъ Халдеи, отъ языческой примѣси, и среди са-

маго еще Вавилонскаго преобладанія надъ Новымъ Израилемъ мы найдемъ духъ Ездры.

Въ откровеніи Ново-Завѣтныхъ судебъ мы находимъ два вида Вавилонскаго преобладанія надъ Новымъ Израилемъ. Одинъ открытый: разумѣемъ ту упившуюся кровію святыхъ блудницу, у которой на самомъ челѣ начертана и видима всѣми тайна сродства или соотвѣтствія ея древнему Вавилону: *и на челъ ея написано имя: тайна: Вавилонъ великій* и проч. (XVII). Тайна другаго вида Вавилонскаго преобладанія не выставляется сама собою наружу; надобно съ тонкимъ и проникательнымъ вниманіемъ всмотрѣться въ загадочный его образъ, чтобы услѣдить и облчить тайну и этого сокровеннаго, *внутренняго* Вавилона. Въ образѣ звѣря, представляющагося въ XIII гл. Апокалипсиса, вмѣстѣ съ другими символическими звѣрями извѣстнаго Даніилова видѣнія воспроизведенъ въ нѣкоторыхъ характеристическихъ чертахъ и *левъ*, знаменующій въ Даніиловомъ видѣніи именно Вавилонское преобладаніе надъ Израилемъ *звѣрь, егоже видяхъ, бѣ подобенъ рыси, и нозь его яко медвѣди, и уста его яко уста львовы* (*).

(*) Намъ уже не одинъ Апокалипсисъ, но, къ раскрытію его смысла, и исторія и современная дѣйствительность свидѣтельствуютъ именно о *двухъ видахъ нововавилонскаго плъненія новаго Израиля*, одного—наружу открытаго на Востокъ (разумѣемъ магометанское владычество надъ православными), другаго—на Западѣ разумѣемъ плъненіе Христіанъ подъ духовною властію и суемудріемъ западнаго неправославія). Само собою разумѣется, что духъ того и другаго Вавилонскаго преобладанія можетъ разносится не по одному Востоку или Западу.

И вотъ, среди самаго зрѣлица того и другаго вида Вавилонскаго преобладанія въ откровеніи указывается мѣсто для проявленія *мудрости*, соединенной съ *умомъ*, или *ума*, *имѣющаго мудрость* (Апок. XIII, 18. XVII, 9). *Здѣь мудрость есть. Иже имать умъ, да сочтетъ* и проч., такъ сказано по изображеніи нѣкотораго духовнаго звѣрвиднаго преобладанія надъ новымъ Израилемъ, сокровенно или внутренне обновившаго въ себѣ духъ древле языческихъ преобладаній надъ Израилемъ, между прочимъ и Вавилонскаго (Апок. XIII, 18). *Здѣь умъ, иже имать*, сказано еще Ангеломъ Іоанну Богослову, между разными объясненіями тайны наружу открытаго Вавилонскаго преобладанія надъ Новомъ Израилемъ (Апок. XVII, 9). Но *мудрость* являющаяся среди Вавилонскаго духовнаго преобладанія надъ Новымъ Израилемъ, есть не что иное, какъ твердое противопоставленіе оному или разностороннее раскрытіе свѣтоносной области Христовой истины и благодати,—этой Ново-Завѣтной еократіи, съ чѣмъ необходимо должно соединяться и очищеніе понятій и нравовъ отъ примѣси духовнаго язычества въ Христіанахъ, освобождаемыхъ отъ Вавилонской тиранніи надъ умами и сердцами. Это, очевидно, уже отзывается духомъ Ездрина служенія возстановленію еократическаго порядка послѣ Вавилонскаго плъна и очищенію народа Божія отъ примѣси язычества. Равнымъ образомъ, *уму*, царственно являющемуся съ *мудростію* своею и среди наружу открытаго какого-то Вавилона, держащаго въ плъну чадъ новаго Израиля, также свой-

ственно выдерживать, раскрывать и утверждать въ душахъ и во всѣхъ средахъ благодатную ееохраненію живаго духа и истины, духовно-благодатныя сыновне свободныя права и порядки преобладаемаго Новаго Израиля. И такъ и здѣсь выступаетъ идея собственно Ездрина служенія. Олицетворите эту идею, и предъ вами будетъ Езра среднихъ главъ книги, проходящій служеніе единственнаго свѣтильника въ темномъ мѣстѣ еще среди Вавилонскаго плѣна.

Для повѣрки этого самыми средними главами книги, — войдите въ характеръ изображаемаго въ нихъ Ездры, и вы увидите въ немъ умъ, стремящійся постигнуть и дѣйствительно постигающій мудрость. Такъ, отличный, въ продолженіи всѣхъ 12-ти среднихъ главъ выдерживаемый, характеръ Ездры есть не только господствующее въ его духѣ стремленіе къ мудрости совершенныхъ, жажда все въ Божественной истинѣ изслѣдовать и уразумѣть, но и дѣйствительное постиженіе совершенной мудрости. То и другое обнаруживается по книгѣ въ воззрѣніяхъ, нравахъ и чрезвычайномъ служеніи Ездры, и засвидѣтельствовано отъ имени Божія Ангеломъ. И во первыхъ, неудержимое стремленіе Ездры къ мудрости совершенной обозначается прямо самимъ Ездрую и Ангеломъ. *Во ужасъ изступилъ сердце твое въ вѣщъ семъ*, говоритъ Ангелъ Ездрѣ, *понеже хочещи постигнути пути Вышняго. Тако есть Господи мой*, отвѣчалъ Езра (IV, 2, 3). И когда Ангелъ возразилъ противъ Ездрина любоспытанія Божественной премудрости:

како сосудъ твой возможетъ вмѣстити пути Вышняго, то Езра не признавалъ и блага самой жизни, при недоступности отчетливаго разумнія ея тайны, *лучше намъ, дабы есмы не были: неже-ли еще живущимъ жити въ нечестіяхъ и претерпѣвати, ине вѣдати, коея ради вещи* (IV, II, 12). *Болящій глаголаше есмь*, говоритъ онъ въ другомъ мѣстѣ, *мучатъ бо мя лядвія моя по всѣ часы ищущаго постигнути стезю Вышняго, изслѣдовати часть суда его; и услышавъ отвѣтъ: не можеши*, онъ возопилъ: *чесо ради, Господи, по что родихся или вскую не сотворися утроба Матере моея миль гробъ* (V, 34—35). И всякій разъ, какъ въ бесѣдѣ съ Ангеломъ представляется Ездрѣ что либо (иногда и довольно стороннее по отношенію къ главному предмету собесѣдованія), не вполне яснымъ и понятнымъ, Езра не медлитъ вопросомъ: *како и когда, чесо ради* то или это (IV, 33); самъ Ангелъ едва сдерживалъ стремленіе мысли его къ постиженію глубинъ Божіихъ противопоставленіемъ этому стремленію очевидныхъ невозможностей, напр: *Сочти ми сія. яже еще не придоша и собери ми разсыянныя капли, и о зелени ми сухія цвѣты.....и тогда покажу ти.....его же жадаеши видѣти* (V, 36). Во вторыхъ, видно въ Ездрѣ и дѣйствительное обладаніе истинною и совершенною мудростію, хотя достигаемое постепенно подъ условіемъ послѣдованія тому направленію, какое давалъ Ангелъ любоспытательному его духу. *Душа моя*, говоритъ Езра, обращаясь къ самому себѣ въ самоуглубленіи, *пожри убо разу-*

мьніе и поглоти мудрость (VIII, 4). Ты же, говоритъ ему Ангелъ, о тебѣ разумный и о подобныхъ тебѣ взыскуй славу. Вамъ бо отверзтъ есть рай..... и совершенная премудрость (51. 52). Судъ мой нынѣ приближается яже не всѣмъ покажахъ, токмо тебѣ, и тебѣ подобныхъ не многимъ (61. 62). *Въдяхъ азъ*, говоритъ Ездръ также Ангелъ, *яко Вышній начинаше тебѣ показывати сія.ты убо не бойся, ниже да устрашитъ сердце твое, но вниди и виждь свѣтлость и величество созиданія* (именно чудесно открывшагося Сіона), *но вниди виждь свѣтлость и величество созиданія, колико возможно есть тебѣ видѣнемъ очесъ* (видѣти). *И по сихъ услышавши, колико пріемлетъ слышаніе ушесъ твоихъ слышати. Ты бо блаженъ еси паче многихъ, и званъ еси предъ Вышняго, яко не мнози* (X. 55—57). Далѣе Ездра удостоивается такого просвѣщенія въ разумныи тайнѣ, какого не имѣлъ и Даніиль, мудростію котораго Іезекіиль посрамлялъ самообольщенное языческое мудрованіе: *еда премудрѣе еси Даніила* (Іезек. XXVIII, 2—3), говорилъ Іезекіиль Тирскому царю; *видѣно бысть*, сказалъ Ездръ Ангелъ о нѣкоторой тайнѣ, *въ видѣніи Даніила брата твоего. Но нѣсть ему протолковано, яже азъ нынѣ тебѣ протолкую* (XII, II). И потому за симъ Ездра является, по Ангельскому же слову, уже учителемъ самыхъ мудрыхъ: *ты единъ достоинъ былъ еси знати тайну сію Вышняго. Напиши убо вся сія въ книгу..... и научиши симъ мудрыя отъ людей твоихъ* (XII, 36—38). Еще далѣе Ангелъ даетъ ему уже

такое свидѣтельство: *житіе твое устроилъ еси съ премудрости, и чувство твое назвалъ еси матерію* (XIII, 5). Наконецъ вотъ что самъ о себѣ говоритъ Ездра: *Сердце мое мяташеся разумомъ, и въ персѣхъ моихъ возрасташе премудрость, и въ семъ состояніи онъ пишетъ книги всего Св. Писанія, да чтутъ ихъ достойни и не достойни, и еще множество другихъ Божественно глубокихъ книгъ, да предастъ ихъ только мудрымъ: въ тѣхъ бо есть корень разума, и премудрости источникъ, и въдѣнія рѣка* (XIV, 40—46—48). Такимъ образомъ, Ездра 3-й книги уже въ тридцатомъ году Вавилонскаго плѣна представляетъ въ себѣ идеаль ума, подвляніемъ небеснымъ созрѣваго въ совершенной премудрости, такъ что о духѣ такого его служенія среди Вавилонскаго преобладанія надъ Израилемъ справедливо было бы выразиться такъ, какъ сказано въ Апокалипсисѣ при изображеніи новаго Вавилона, *идѣ умъ, иже имать мудрость*. Такимъ образомъ значеніе Ездры и какъ Вавилонскаго плѣнника, объяснено во свѣтъ Апокалипсиса. Ибо будете ли раскрывать Апокалипсическое значеніе ума, имѣющаго мудрость, или этой мудрости: найдете Ездру, представляемаго въ среднихъ главахъ книги, какъ единственнаго свѣтильнича среди мрачныхъ видовъ продолжающагося еще Вавилонскаго преобладанія. Или на оборотъ, сообразите и опредѣлите существенный характеръ Ездры, въ тридцатый годъ Вавилонскаго плѣна уже проходящаго свое служеніе по показанію среднихъ главъ

3-й книги Ездры: увидите небесную *мудрость*, озаряющую любопытательный умъ, или духовный *умъ*, стремящийся постигнуть и наконецъ имѣющей совершенную мудрость.

И такъ при сличеніи 3-й книги Ездры съ Апокалипсисомъ разрѣшается иносказательное значеніе Ездры, въ этой книгѣ, вмѣстѣ и какъ Пророка, дѣйствующаго послѣ паденія Вавилона, и какъ пастыря и руководителя вѣры среди самаго еще Вавилонскаго преобладанія. Изъ Апокалипсиса, при внимательномъ соображеніи его съ 3 кн. Ездры, можетъ изъясниться и та связь, въ какой представляются въ 3-й книгѣ служеніе Ездры уже по паденіи Вавилона и откровенія ему еще во время Вавилонскаго плѣна. Можно примѣчать въ Апокалипсисѣ, что одно изъ выраженій этого благодатнаго направленія въ христіанствѣ, которое названо *умомъ*, *имѣющимъ мудрость*, состоитъ въ раскрытіи и самаго Апокалипсиса,—въ разъясненіи таинственныхъ судебъ міра и церкви, болѣе или менѣе загадочно обозначаемыхъ въ Апокалипсисѣ. Ибо владѣющему этимъ таинственнымъ *умомъ* предоставляется разгадать едва ли не самую загадочную тайну Апокалипсиса, выраженную опредѣленнымъ числомъ, завившимъ въ себѣ имя и значеніе одного изъ страшныхъ враговъ Христовой церкви, который былъ предуготовленъ еще предшествующими ему проявленіями враждебнаго зла и который связанъ по своей судьбѣ едва не съ цѣлою половиною содержанія Апокалипсиса: *здѣ мудрость. Иже имать умъ, да сочтетъ число звѣрино: число бо*

человѣческое есть и число его шестьсотъ шестьдесятъ шесть (XIII, 15 слч. XVII, 9). Но гдѣ же назначается мѣсто и время для торжественнаго открытія, предъ всею церковію этого дивнаго свидѣтельства истины Христовой, каково—точно оправданное вѣковыми и тысящелѣтними событіями пророчественное изображеніе судебъ міра и церкви христіанской? Когда будетъ общею для истинно-вѣрующихъ собственностію раскрытая заранѣ тайна Апокалипсиса, съ достойнымъ удостовѣреніемъ въ истинномъ значеніи словесъ Божіихъ? Это, по указанію Апокалипсиса, должно послѣдовать уже послѣ низложенія того Вавилонскаго преобладанія надъ чадами новаго Израиля, котораго тайна открыта наружу, и слѣдоват. именно тогда, какъ православная церковь Востока явится во всемъ великолѣпнѣи и чистотѣ своей духовной оеобратіи, т. е. своего благодатнаго духа, устройства и состава (надъ чѣмъ, по отношенію къ Вѣтхо-Завѣтной церкви, по Вѣтхо-Завѣтному трудился Ездра въ Артаксерксово царствованіи. *Расоумся и вселимся*,—такими гласами торжествуютъ на небеси паденіе открытаго во внѣ Вавилона,—*яко прииде бракъ Агничій и жена Его уготовила есть себе. Дано бысть ей облещися въ виссонъ чистъ и свѣтелъ*. Вмѣстѣ съ симъ открывается или указывается нѣкоторое вождѣльное призываніе на вечерю брака Агнца, утверждаемое удостовѣреніемъ въ истинности словесъ Божіихъ въ Апокалипсисѣ, и сопровождаемое направленіемъ христіанства къ свидѣтельству о Христовой истинѣ духомъ пророческимъ,

т. е. вполне оправданными и удостоверительными пророчествами. *И глагола ми: напиши: блаженн званн на вечерю брака Агнца и глагола ми: сія словеса истинна Божія суть. И падъ предъ ногами его поклонихся ему: и глагола ми: виждь, ми: клеветъ ти есть и братій твоихъ, имущихъ свидѣтельство Иисусово.... Свидѣтельство Иисусово есть духъ пророчествія.* Въ пособіе къ разумѣнію сихъ словъ намъ уже извѣстно, что и дѣйствія самаго тайнозрителя имѣють пророчественно — знаменательный смыслъ. *Сія словеса истинна Божія суть:* это относится ближайшимъ образомъ къ Апокалипсическимъ словесамъ о званіи на вечерю брака Агнцаго; но удостовѣреніе въ сихъ частныхъ словесахъ, взятыхъ конечно въ своемъ духѣ, или въ существенной своей мысли и значеніи, — подобно какъ изъясненіе частной тайны *числа звѣрина*, — необходимо уже предполагаетъ и общее раскрытіе истинности *словесъ Божіихъ* въ Апокалипсисѣ, ибо полное завладѣніе однимъ звеномъ неразрывной цѣпи не возможно въ отдѣльности отъ всей цѣпи. *Духъ пророчествія*, по изъясненіи сего чрезвычайнаго дара благодати Апостоломъ Павломъ (въ XIV гл. 1 посл. къ Коринѣ.) долженъ раскрываться вообще въ благодатно-точномъ, общественномъ и назидательномъ разъясненіи таинъ; а что подъ такими тайнами, въ разсматриваемомъ мѣстѣ, разумѣются дѣйствительно тайны Іоаннова откровенія, это видно изъ особенной близости, въ какой *имущии духъ пророчества* поставляются здѣсь въ отношеніи къ тайнозрителю

Іоанну и раскрывающему предъ ними тайны Ангелу: *клеветъ ти есть*, говорить безплотный служитель откровенія, *и братій твоихъ имущихъ свидѣтельство Иисусово: свидѣтельство Иисусово есть духъ пророчества.* И такъ по сокрушеніи открытаго народу Вавилонскаго преобладанія, при свѣтломъ раскрытіи предъ міромъ Ново-Завѣтной еоукратіи, т. е. православно церковнаго благодатнаго духа, устройства и состава, точно будетъ мѣсто и время тому, чтобы открыто и торжественно предъ міромъ свидѣтельствовать о Христовой истинѣ пророчествами Апокалипсиса, удостовѣрительно и ясно для всѣхъ здравомыслящихъ оправданными въ событіяхъ. — Обратимся теперь къ 3-й книгѣ Ездры. По этой книгѣ, въ царствованіе Персидскаго Артаксеркса, слѣдовательно по низложеніи Вавилона, Ездра Пророкъ, свидѣтельствуя истину предъ Израилемъ и языками, и получаетъ повелѣніе всенародно возвѣстить, *каковая и колкая чудеса Господа Бога видѣлъ* онъ еще въ тридцатомъ году плѣна Вавилонскаго (II, 48 гл. III), а предметомъ сихъ чудныхъ видѣній служатъ, какъ выше было доказано, судьбы церкви и міра именно Ново-Завѣтныхъ временъ, — каковыя судьбы словомъ Божіимъ открыты именно въ Апокалипсисѣ. Слѣдовательно, по 3-й книгѣ Ездры открывается тоже, что въ Апокалипсисѣ: Ездра, какъ духъ пророческій, свидѣтельствующій объ Иисусѣ по паденіи открытаго Вавилона, возвѣщаетъ предъ всѣми тѣ чудныя тайны откровенія, которыя онъ, какъ умъ озаренный свѣтомъ Богооткровенной премудрости,

дозналъ еще прежде, — во время еще горделиваго возвышенія Вавилона. Такъ изъ Апокалипсиса изъяснилось не только значеніе Ездры, являющагося въ 3-й книгѣ его имени, но вмѣстѣ общій составъ и порядокъ этой таинственной книги.

Изъ сказаннаго само собою уже объясняется и то, почему Христіанскій писатель написалъ свою книгу отъ имени Ветхо-Завѣтнаго Ездры. Онъ, какъ уже сами видите теперь, глубоко вошелъ въ силу и значеніе Іоаннова откровенія, — столь глубоко, что въ видѣніяхъ Іоанновыхъ, за побѣдою Христіанства надъ Іудействомъ и язычествомъ и заявленіями величія и господства его надъ міромъ, прозрѣвалъ и упадокъ новаго Израиля даже до нѣкотораго Вавилонскаго надъ нимъ преобладанія. Прозрѣвалъ и то, что, среди этой темной эпохи, благодатный духъ Христіанства обнаружится въ направленіи вѣрующихъ умовъ къ раскрытію и утвержденію духовной Ново-Завѣтной еоократіи — (какъ Ветхомъ Завѣтѣ Езра служилъ тому же по отношенію къ Ветхо-Завѣтной еоократіи), — и что именно этому Ново-Завѣтному Ездрѣ предлежитъ сначала точное разъясненіе, во свѣтѣ самыхъ событій, таинъ Іоаннова откровенія, а потомъ и торжественное провозглашеніе предъ міромъ, раскрытыхъ и оправданныхъ уже событіями, словесъ Божіихъ въ семь откровеній. Все это видѣли мы при выше производимомъ разъясненіи значенія Ездры, въ таинственной книгѣ его имени. И такъ, Христіанскій Богомудрый писатель видѣлъ, что собственное его разумѣніе силы и значенія Іоаннова открово-

венія, при всей глубинѣ и свѣтлости своей, есть не что иное, какъ только еще заря будущаго раскрытія Апокалипсическихъ таинъ во свѣтѣ самыхъ событій, долженствующая уже тогда, а не ранѣе, раскрыться солнечнымъ свѣтомъ, — есть не что иное, какъ предначинательное и частное проявленіе Ездрина духа мудрости и пророчества, долженствующаго воздѣйствовать вообще въ Христіанствѣ уже въ позднѣйшія времена. Посему-то писатель 3-й книги Ездры и выразилъ свое разумѣніе такимъ образомъ, что отнесъ оное по принадлежности уже къ этому (идеальному) Ново-Завѣтному Ездрѣ, зная изъ Апокалипсиса, что до открытія въ Христіанствѣ духа Ездры точное разумѣніе Апокалипсиса не можетъ быть общимъ достояніемъ вѣры. Онъ не могъ, конечно, не надѣяться, что раскрытіемъ Апокалипсиса изъ самыхъ событій оправдается глубина и вѣрность разумѣнія имъ Апокалипсическихъ видѣній, и взаимно это послѣднее послужитъ руководствомъ и подтвержденіемъ для вѣры, раскрывающей смыслъ Апокалипсиса изъ самыхъ событій.

Возьмемъ при этомъ во вниманіе и ту особенность времени происхожденія 3-й книги Ездры, что тогда совершался тотъ духовный переворотъ міра, по которому Ветхо-Завѣтный образъ воззрѣнія, подорванный Новымъ Завѣтомъ въ самыхъ основаніяхъ своихъ, долженъ былъ окончательно уступить свое мѣсто твердо обоснованному и выясненному Ново-Завѣтному образу воззрѣнія; — при чемъ обнаруживались въ самомъ Христіанствѣ и мертвые Ветхо-Завѣтные остатки — въ Іудействующихъ сектахъ

(Евбонеевъ и Назореевъ) и безпорядочныя излишества и злоупотребленія Ново-Завѣтной свободной мысли (у гностиковъ). Въ такое время глубокое и вѣрное разумѣніе истины Христовой облечь въ Вѣтхо-Завѣтную внѣшность представлений, какъ сдѣлано въ 3-й книгѣ Ездры было вполне естественно и благовременно (*).

С. Писатель 3-й книги Ездры.

Но кто же или каковъ былъ самъ писатель 3-й книги Ездры? Кто онъ, неизвѣстно и узнать нѣтъ возможности, когда онъ и имя и обстоятельства свои такъ Богомудро скрылъ символизмомъ Вѣтхо-Завѣтнаго имени и эпохи. И такъ остается только показать изъ его книги, каковъ онъ. Духовное зрѣлое совершенство и глубокое разумѣніе вообще Христовой истины хорошо видны въ самой его книгѣ. Въ особенности по глубинѣ и свѣтлости выраженнаго въ книгѣ разумѣнія таинственныхъ видѣній Апокалипсиса, можно полагать, не былъ ли писатель книги одинъ изъ ближайшихъ учениковъ

(*) Писатель 3-й книги Ездры по символическому образу своихъ представлений, напоминаетъ Ерму, написавшаго своего «мастера» тоже съ характеромъ инсказательныхъ видѣній.

Апостола Іоанна Богослова, не подъ его ли руководствомъ или духовнымъ вліяніемъ написалъ онъ свою по истинѣ—дивную книгу. Сверхъ того, писатель книги является въ ней особенно близкимъ къ Апостолу Павлу. Онъ вполне усвоилъ (въ чемъ мы тоже могли уже увѣриться) изслѣдовательный и отчетливый образъ возрѣній Павла на Вѣтхій Завѣтъ, на отношеніе его къ Новому, на ходъ и внутреннюю связь премудрыхъ судовъ Божиихъ о спасеніи вѣрующихъ и о низложеніи противниковъ. Повидимому, писатель книги вполне и свободно владея ключемъ, какой даетъ по преимуществу Апостолъ Павелъ для точнаго изслѣдованія истины Христовой, при пособіи онаго и открылъ удобоприступный для своего—разумѣнія входъ (подъ руководствомъ, можетъ быть, и самаго Іоанна), въ пророчесвенный смыслъ Апокалипсиса, еще прежде раскрытія сего смысла въ событіяхъ. Само собою разумѣется, что прежде обстоятельнаго выясненія Апокалипсиса самыми событіями могъ быть доступенъ разумѣнію вѣры развѣ только общій ходъ и духъ предрекаемыхъ въ Апокалипсисѣ судебъ церкви. Ближайшій поводъ и случай къ особенно-му и тщательному вниканію въ Апокалипсическія видѣнія могъ дать и совершившійся, по выходѣ Апокалипсиса, предначертанный въ ономъ судъ Божій надъ Іудеями. Имѣя предъ очами своими судъ Божій надъ непокорнымъ Израилемъ, писателю удобнѣе было переноситься мыслию и чувствами къ грядущимъ судьбамъ Божиимъ и надъ невѣрными Христовой истинѣ въ новомъ Израилѣ. Равнымъ